

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 17 октября
1984 г

г. Москва

Клуб интересных встреч

РОМАНСА ЗВУК ЧУДЕСНЫЙ

Москвичи хорошо знают и любят искусство народной артистки РСФСР Галины Каревой. Ее своеобразный стиль исполнения русских романсов. Когда поет Карева, в зале собираются истинные ценители этого жанра — люди самых разных профессий и возрастов, одинаково увлеченные романсом.

Красивый низкий голос певицы, именно голос — артистка избегает каких-либо внешних проявлений исполнения — завораживает слушателей. И знакомые мелодии «Хризантем», «Калитки», «Нет не любил он», «Я вас ждала» и многих других романсов вдруг наполняют такую выразительностью, такой достоверностью и силой воздействия на слушателей, что забываешь об искусстве, слыша правдивый голос подлинных переживаний и страстей. Певица увлекает аудиторию в сотворчество. Оттого на ее концертах так интересно, так увлеченно слушают музыку зал.

И вот мы беседуем с Галиной Алексеевной Каревой у нее дома, в уютной квартире на Новослободской улице. Несколько лет назад она, ставшая с Ленинградским академическим театром оперы и балета имени С. М. Кирова, переехала в Москву, став солисткой Российской концертной организации.

— Знаете, выбор сде-

лан. Теперь вы выступаете с концертными программами в Москве и других городах...

— Москва для меня, — говорит Г. Карева, — родной город. Здесь училась в школе, получила музыкальное образование, готовила свою первую сценическую партию в опере «Война и мир» С. Прокофьева в Большом театре. Правда, петь мне потом пришлось на оперных сценах Куйбышева и Ленинграда, но отдельные спектакли, в частности «Кармен», пела и в Большом.

— И все же вы отдали предпочтение романсу?

— Нет, не только. В моем концертном репертуаре есть программы, состоящие из оперных арий и сцен, есть циклы вокальных сочинений Баха, Генделя, Моцарта, других композиторов, которые я пою в сопровождении органа в филармонических залах многих городов. Мне доводилось петь и в Домском соборе в Риге. Однако чаще я выступаю с концертами русского романса и, видимо, это уже любовь на всю жизнь. Исполняя романсы, ощущаю волну заинтересованности зала, настроение слушателей, вижу, как после особенно любимых мелодий светлеют лица людей...

— Ваше исполнение романсов всегда насыщено красками подлинности. В чем вы черпаете эту дос-

товерность музыкального рассказа?

— Если я при исполнении романса Е. Вильбушевича «Сияла ночь. Луной был полон сад», созданного на стихи А. Фета, помню о том, что слова эти явились душевным откликом поэта на прекрасное пение Т. А. Кузминской, сестры С. А. Толстой, и что по этому поводу есть немало мемуарной литературы, с которой я и ознакомилась, готовя романс к концерту, то и в пении мне хочется передать ту чарующую атмосферу теплого майского вечера «с гитарой и соловьями» в имени Д. Дьякова в Черемухово. Когда в одном кругу собрались и поэт, и певица, и много других гостей, внимавших пению Кузминской. Об этом писал и А. Н. Толстой в письме от 25 мая 1866 года.

Галина Алексеевна говорит о романсе заинтересованно, страстно. Собственно, она так и исполняет эту вокальную музыку. Героиня Галины Каревой — женщина порывистая, искренняя, любящая, готовая пойти на жертвы во имя больших чувств, но не унижающаяся, сохраняющая самообладание даже, в казалось бы, трагической ситуации.

Например, в романсе Алябьева на слова Беранже «Нищая», Карева создает правдивый образ, раскрывающий главные причины трагедии женщины, некогда блиставшей красотой, избалованной удачей и повергнутой силой жизненных обстоятельств в нищету.

— Разве это не маленький драматический спектакль, который надо певцу «сыграть» на сцене за считанные минуты, — говорит Г. Карева. — Мне хотелось бы создать филармонический абонемент, посвященный русскому романсу, его ведущим исполнителям прошлого и современности: А. Вязьцевой, Н. Плевницкой, Т. Церетели, И. Юрьевой и другим.

— Слышала, что вам предложили ознакомиться со сценарием кинофильма о жизни Надежды Плевницкой. Согласились ли вы участвовать в съемках?

— Жизнь этой русской

певицы — увлекательнейший роман. Ее пением восхищались многие, а Рахманинов записал от нее мелодию русской песни и использовал в своем сочинении. Однако от сценария пришлось отказаться: Плевницкая — не моя роль. Вот если бы Вязьцева — это мне ближе.

— Часто в ваших программах звучат не только старинные русские романсы, но и современные сочинения, в том числе и ваши собственные. Что побудило взяться за перо?

— Стремление расширить репертуар. Поиски новых произведений, написанных со знанием стилистики лучших образцов бытового русского романса. Много хорошей музыки пишется современными композиторами, но не всегда улавливается ими тот дух простоты и непосредственности высказывания. Хотя есть и удачи, например произведения М. Табачникова... В репертуаре у меня более тридцати собственных романсов и песен на стихи русских, советских поэтов и на мои слова.

— Чем, по вашему мнению, вызван сейчас широкий интерес слушателей к романсу?

— Возросшими духовными и культурными запросами советских людей, желанием познать подлинные художественные ценности. Романс — переходный рубеж на пути к более высоким формам музыкального искусства.

Г. СОВОЛЕВА.